

Илья ТАМАРОВ

ЧТО СОХРАНИЛА ПАМЯТЬ¹

В 1963 году будет отмечена знаменательная дата – пятидесятилетие существования Киевской ордена Ленина Государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Являясь одним из воспитанников Киевской консерватории (в ее стенах, в годы ее основания начал свою сознательную музыкальную жизнь), у меня возникло желание воскресить в памяти некоторые моменты из жизни моей *alma mater*. К великому моему огорчению, архивные материалы тех лет почти не сохранились, т. к. во время Отечественной войны здание консерватории в Музыкальном переулке по ул. Свердлова (прежнее помещение консерватории) сгорело, и все было уничтожено огнем. Приходится руководствоваться в основном тем, что сохранила память за прошедшие годы учебы. Думаю, что все же в какой-то мере мне хотя бы частично удастся осветить некоторые факты из жизни консерватории и концертной жизни Киева того времени.

Я поступил в Киевское музыкальное училище Русского музыкального общества (РМО) в январе 1912 года по классу рояля (тогда прием происходил дважды в год – в сентябре и январе). Киевское музыкальное училище являлось одним из лучших в то время в России по составу высококвалифицированных педагогов. Не случайно некоторые учащиеся по окончании его успешно сдавали экстерном государственные экзамены в Петербургской консерватории, получая при этом диплом на звание «свободного художника». Яркий тому пример – профессор К. Н. Михайлов², окончивший в свое время Киевское музыкальное училище по классу фортепиано у В. В. Пухальского и блестяще сдавший государственные экзамены в Петербургской консерватории.

¹ Из архивных фондов библиотеки Национальной музыкальной академии Украины имени П. И. Чайковского.

² Биографическая справка автора в данном издании (с. 443).

В 1909–1910 гг. А. К. Глазунов, С. В. Рахманинов по заданию главной дирекции РМО знакомились с работой Киевского музыкального училища, прослушивали учащихся, высоко оценили работу педагогов и выступления учащихся. Их мнение было таково, что есть все основания реорганизовать Киевское музыкальное училище в консерваторию¹.

Музыкальное училище являлось очагом музыкальной культуры г. Киева, здесь были сосредоточены лучшие музыканты-профессионалы. Струнный квартет педагогов в составе Ю. Пуликовского² (1-я скрипка). С. Каспина³ (2-я скрипка), Е. Рыба⁴ (альт) и Ф. Муллерта⁵ (виолончель) систематически выступал в течение учебного года с камерными концертами в нынешнем колонном зале филармонии. Помимо квартета, в этих концертах принимали участие солисты из состава педагогов (пианисты, вокалисты и инструменталисты).

¹ Миклашевский Иос. Очерк деятельности Киевского отделения Императорского Русского Музыкального Общества (1863–1913). – К. : С. В. Кульженко, 1913. – С. 80, 82.

² Пуликовский Юрий Михайлович (около 1880–?) – скрипач и педагог. Окончил Киевское музыкальное училище. С 1905 – солист Киевского квартета. В 1930-х годах – преподаватель Киевского музыкально-драматического института.

³ Каспин Самуил Константинович (1877–?) – скрипач, альтист, педагог. Доцент (1935). Заслуженный артист УССР (1938). Окончил Киевское музыкальное училище по классу скрипки. В 1913–1950 гг. преподавал в Киевской консерватории (класс скрипки и альтя).

⁴ Рыб Евгений Августович (11. VII. 1859–15. III. 1924) – композитор и дирижер. Профессор (1913). Окончил Петербургскую консерваторию (1881, класс скрипки Л. Ауэра; 1885, класс теории композиции Н. А. Римского-Корсакова). С 1885 г. преподавал в Киевском училище РМО (среди учеников – Р. Глиэр, К. Стеценко, А. Кошиц); в 1913–1919 гг. – в Киевской консерватории.

⁵ Муллерт Фридрих Вильгельмович (Федор Васильевич) (19. VI. 1859–1924) – виолончелист, педагог. Окончил медицинский факультет Юрьевского университета (1884) и Петербургскую консерваторию (1886, класс виолончели К. Давыдова). С 1886 – преподаватель Киевского музыкального училища (после 1913 – консерватории).

В указанных камерных концертах исполнялись лучшие произведения камерно-инструментальной и вокальной отечественной и западной музыки, классической и современной.

Концерты эти проходили обычно по воскресеньям утром. Учащиеся музыкального училища имели туда бесплатный пропуск. Кроме того, дирекция Киевского музыкального училища устраивала в течение учебного года в оперном театре шесть симфонических концертов под управлением известных в то время дирижеров (А. Виноградского, Э. Ансерме, Р. Коутса, В. Сафонова и др.) с участием солистов. Все эти концерты пользовались большой популярностью, значительно влияли на музыкальное развитие киевлян.

Особенно активизировалась музыкальная жизнь с момента открытия консерватории в 1913 году. Я лично помню торжества, посвященные её открытию – симфонический концерт в Киевском оперном театре, на котором присутствовало много приглашенных музыкальных деятелей из Петербурга, Москвы. Программа состояла из произведений композиторов-педагогов консерватории: В. В. Пухальский – симфоническая поэма «В горах», Н. А. Тутковский¹ – отрывок из оперы «Буйный ветер», Г. А. Бобинский² – концерт для фортепиано с оркестром (в исполнении К. Н. Михайлова). Кроме того, со-

¹ Тутковский Николай Аполлонович (17. II. 1857–28. II. 1931) – пианист, педагог, композитор, музыкально-общественный деятель. Герой Труда (1924). Музыкальное образование получил в Киевском музыкальном училище (1876–1880, класс фортепиано В. В. Пухальского, класс теории А. Казбирюка). В 1881 г. экстерном сдал экзамены в Петербургской консерватории на звание свободного художника. В 1881–1893 гг. преподавал в Киевском музыкальном училище, с 1893 – в основанной ним музыкальной школе (существовала до 1931 г.). В 1920–1923 гг. – профессор Киевской консерватории, в 1923–1929 – Киевского музтехникума.

² Бобинский Генрих Антонович (01. II. 1861–24. IV. 1914) – пианист, композитор, педагог. В 1887 г. окончил музыкальное училище Московского филармонического общества. В 1893–1913 гг. – преподаватель Киевского музыкального училища; с 1913 – профессор Киевской консерватории.

стоялись два концерта силами педагогов и студентов консерватории в нынешнем колонном зале филармонии.

В Киевскую консерваторию был приглашен ряд педагогов: М. Г. Эрденко¹, Г. Н. Беклемишев, С. В. Тарновский², С. М. Козолупов³, В. А. Цветков⁴, Е. Я. Цветкова⁵ и Р. М. Глиэр⁶. Последний был в дальнейшем назначен директором Киевской консерватории, пользовался большим авторитетом среди музыкальной общественности Киева. Его очень любили, уважали педагоги и студенты консерватории.

Шестилетнее пребывание Р. М. Глиэра на посту директора благотворно сказалось на работе консерватории. Чрезвычайно скромный, простой в обращении, как с педагогами, так и со студентами, Рейнгольд Морицевич в то же время был требователен и глубоко, всесторонне вникал в учебный процесс; присутствовал на всех экзаменах, принимал самое активное участие в обсуждении выступлений студентов. Помимо класса композиции, Р. М. Глиэр руководил также оркестровым и оперным классами. В дальнейшем он консультировал студен-

¹ Эрденко Михаил Гаврилович (04. XII. 1885–21. I. 1940) – скрипач, педагог. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1934). Окончил Московскую консерваторию (1904, класс И. Гржимали). Преподавал в Киевской консерватории в 1913–1920 гг.

² Смотри страницы 95 и 325 данного издания.

³ Козолупов Семен Матвеевич (22. IV. 1884–18. IV. 1961) – виолончелист, педагог. Народный артист РСФСР (1946). Доктор искусствоведения (1941). Обучался в Петербургской консерватории (1904–1907, класс А. В. Вержбиловича). В 1916–1920 гг. – профессор Киевской консерватории.

⁴ Цветков Василий Алексеевич (11. IV. 1866(70?)–16. X. 1933) – оперный певец (бас) и педагог. Музыкальное образование получил в Московской консерватории (1988–1994, класс Е. А. Лавровской). В 1913–1926 гг. – профессор Киевской консерватории.

⁵ Цветкова (Барсова) Елена Яковлевна (22. II. 1872(71?)–VII. 1929) – оперная певица (лирико-драматическое сопрано) и педагог. Окончила Московскую консерваторию (1889–1892, класс Е. А. Лавровской). С 1918 по 1926 год возглавляла оперный класс в Музыкально-драматическом институте имени Н. В. Лысенко. В 1920–1926 гг. преподавала в Киевской консерватории.

⁶ Смотри страницу 310 данного издания.

тов по классу камерного ансамбля. Указанная дисциплина была основана исключительно на добровольных началах. Студенты сами выбирали и готовили камерные произведения. Когда произведение было в основном усвоено, Р. М. Глиэр прослушивал и давал ценные указания, касающиеся фразировки, стиля, специфики навыков совместной игры.

Помню, как мне и товарищам по ансамблю приходилось консультироваться у Р. М. Глиэра. Мы исполнили трио Бетховена *ре-мажор* и его же сонату для скрипки и фортепиано № 5. Как тонко, обстоятельно он объяснил нам сущность этих произведений. Все становилось ясным, понятным, и к концу урока произведение преображалось. Не случайно в этот период консерватория резко повысила и улучшила качество работы во всех классах. Ярким свидетельством этому явились уже первые выпуски киевской консерватории.

Обычно в классах по специальности педагоги требовали, чтобы студенты слушали исполнение товарищей. Это давало нам возможность знакомиться с репертуаром и указаниями руководителя, помогало при дальнейшем изучении произведений, когда каждому из нас приходилось их исполнять. Кроме того, это расширяло наше знакомство с большим количеством произведений, что, несомненно, способствовало нашему музыкальному развитию.

Наличие в консерватории высококвалифицированных педагогов-музыкантов способствовало развитию концертной деятельности. Много выступали М. Г. Эрденко (как участник квартета: 1-я скрипка), С. М. Козолупов и С. В. Тарновский (сольные концерты).

Большой популярностью пользовались демонстрации Г. Н. Беклемишева, в которых он исполнял произведения фортепианной музыки в историко-хронологической последовательности, в некоторых показах принимали участие также студенты. Музыкальным событием того времени явились концерты знаменитого пианиста Иосифа Гофмана. Эти выступления поразили нас своим техническим совершенством, глубоким проникновением в содержание исполняемых произведений, разнообразием тембровых красок, симфо-

ничностью звучания (Бетховен – Соната-Аппассионата; Лист – полонез и др.).

Дирекция консерватории организовывала симфонические концерты в оперном театре, игравшие значительную роль в развитии музыкальной культуры. В них принимали участие виднейшие дирижеры и солисты А. Глазунов, С. Рахманинов, О. Фрид, С. Прокофьев и др.

Припоминаю концерт, в котором под управлением высокоталантливого дирижера Эмиля Купера была исполнена симфония Р. Глиэра «Илья Муромец» (к сожалению, незаслуженно забытая). Это произведение оставило глубокое впечатление своей распевностью и монументальностью. Певица Е. Степанова (колоратурное сопрано) исполняла «Сирены» Глиэра под аккомпанемент оркестра. Это был замечательный концерт.

Вспоминается исполнение своего Первого концерта для фортепиано С. Прокофьевым, его выступление для студентов консерватории, в котором он играл свои произведения, показав при этом замечательные технические качества, музыкальность, ритмическую четкость, характерную для его творчества. Особенно поразило исполнение «Токкаты», «Наваждения» и «Сарказмов».

Знаменательными были приезды со своим симфоническим оркестром высокоталантливого, исключительно яркого и содержательного дирижера Сергея Кусевицкого. Программы этих концертов состояли из циклов симфоний Бетховена и Чайковского. Сергей Кусевицкий был также замечательным солистом на контрабасе.

Параллельно со студенческими концертами в консерватории, камерными и симфоническими, в дальнейшем по инициативе нотного издательства Леона Идзиковского, приглашались известные солисты: Бронислав Губерман, Фриц Крейслер, Яша Хейфец, Мирон Полякин, Пабло Казальс, Сергей Рахманинов, Артур Рубинштейн, Леопольд Годовский, А. Скрябин, Н. Метнер, Квартет Розе, Мекленбургский квартет, А. Есипова и Л. Ауэр, Э. Изай и др.

Все эти концерты во многом способствовали поднятию музыкального уровня студенчества консерватории. После Петроградской и Московской консерватории Киевская консерватория являлась одной из лучших в стране.

Яркий след в концертной жизни оставили блестящие выступления скрипача Яши Хейфеца в 1914–1916 гг. По сие время помню... на эстраду вышел мальчик в бархатной курточке, с белым бантом, коротких штанишках, круглолицый с розовыми щечками бутуз, золотой копной кудряшек и заиграл концерт Мендельсона. Поразила легкость, непосредственность, теплый певучий звук, хотелось, чтобы волшебное звучание его скрипки длилось бесконечно.

Не могу не вспомнить замечательного выступления А. Есиповой и Л. Ауэра в сонатном вечере, посвященном Бетховену. Маститые художники продемонстрировали высший класс ансамблевой игры.

Глубокий след остался от концертов А. Н. Скрябина и С. В. Рахманинова. Скрябин был в Киеве незадолго до своей смерти. На меня, юношу, его игра произвела глубокое впечатление. В его интерпретации произведения становились ясными, он убедительно доносил их до слушателей, звучание его исполнения отличало исключительное разнообразие красок, тончайшая педализация, дававшая полную иллюзию угасания звуков. Между прочим, игра его, не поражавшая большой мощностью, в «Сатанической поэме» и 5-й сонате каким-то образом достигала высокого накала. В Сонате-фантазии в первой части никто до и после него не играл с такой прозрачной ажурностью, бесплотностью звучания.

Через несколько месяцев приехал С. Рахманинов с программой, посвященной произведениям А. Скрябина. Концерт этот произвел сильное впечатление своей яркостью, мощностью, убедительностью, вдохновением, но это не был Скрябин.

Рахманинов по-своему, гениально, переосмыслил эти произведения. Я невольно сопоставлял исполнения поэмы «Сатанин», 5-й сонаты, этюдов. Рахманинов играл более материальным звуком, исчезла бесплотность, полётность, свойственная произведениям Скрябина. Помню довольно резкую

критику в прессе на этот концерт. Рахманинова упрекали в том, что при всем совершенстве исполнения он не проникся по-настоящему духом стиля, присущего произведениям Скрябина.

Затем Сергей Рахманинов дал концерт из своих произведений. Это было гениально. Никогда не забуду звучания рояля, я не представлял себе до тех пор, какими богатейшими возможностями обладает рояль, по сути, ударный инструмент. Такого звучания мог, конечно, добиться лишь такой гениально одаренный пианист, как С. Рахманинов.

Затем вспоминаю концерт из вокальных произведений С. Рахманинова в исполнении автора и певицы Нины Кошиц. Это был идеальнейший ансамбль, в котором сочетались исключительное мастерство слияния вокала с инструментом, полное единство в понимании глубокого содержания исполненных романсов.

Только появившиеся тогда из печати романсы «Ау», «Маргаритки», «Ночью в саду», «Крысолов» и другие перлы вокального творчества Рахманинова были исполнены ярко и глубоко в техническом и музыкальном отношении: глубокая эмоциональность чередовалась с тончайшей ажурностью, разнообразием тембровых красок голоса и рояля. Откликом на яркое исполнение были восторженные овации благодарных слушателей за доставленное высокое эстетическое наслаждение. Это был настоящий праздник искусства. Долгое время я был под впечатлением этих незабываемых концертов.

Февральская революция 1917 года коснулась, конечно, и студенческой молодежи консерватории. Был организован студенческий комитет, куда вошли наиболее активные и сознательные товарищи. Резко усилилась тяга масс к недостижимым дотоле вершинам искусства. Часто устраивались концерты для трудящихся, в которых принимали участие студенчество и педагоги консерватории. Однако по-настоящему доступ трудящихся масс к искусству начался после Великой Октябрьской социалистической революции, когда советская власть воплотила в жизнь ленинский лозунг «Искусство принадлежит народу».

Великая Октябрьская социалистическая революция содействовала в полной мере огромной тяге трудящихся к му-

зыке. В это бурное время, когда за трехлетний период в Киеве власть менялась 15 раз, в городе были то петлюровцы, то белогвардейцы-деникинцы, затем немцы, установившие власть своей марионетки гетмана Скоропадского, и белополяки. Киев неоднократно подвергался артиллерийской бомбардировке. Население терпело большие невзгоды, были перебои в снабжении продуктами, топливом (классы консерватории не отапливались), но, несмотря на это, педагоги и студенты работали с большим энтузиазмом.

Вспоминаю, что весной 1920 года, когда в Киеве были белополяки, я играл выпускную программу, а на концерте выпускников я уже выступал в освобожденном Киеве, куда вернулась окончательно и навсегда советская власть. Население восторженно встречало Красную армию – освободительницу от краткого ига белопольской шляхты. После концерта выпускников, который проходил в консерватории, я уже принимал участие в концерте для воинов Красной Армии.

После укрепления Советской власти концертная и учебная жизнь в консерватории значительно оживилась. Содействовал этому отдел музыки при Народном комиссариате просвещения. Силами педагогов и студентов консерватории для трудящихся устраивались тематические концерты. Увеличился прием учащихся из среды рабочих масс, особенно на вокальное отделение. В эту пору в консерватории работали замечательные педагоги: Ф. Блюменфельд (в дальнейшем был два года директором консерватории), Г. Нейгауз¹, Б. Яворский², П. Ко-

¹ Смотри страницы 204 и 47 данного издания.

² Яворский Болеслав Леопольдович (22. VI. 1877–26. XI. 1942) – музыковед, пианист, педагог. Доктор искусствоведения (1941). В 1898 г. окончил Киевское музыкальное училище (класс фортепиано В. В. Пухальского, музыкально-теоретические дисциплины у Е. А. Рыба), в 1903 – Московскую консерваторию (класс композиции С. И. Танеева, класс фортепиано Н. Е. Шишкина, курс истории русского церковного пения С. В. Смоленского). В 1916–1921 гг. – профессор Киевской консерватории (классы фортепиано и композиции). Основатель и директор Народной консерватории в Киеве. Среди учеников: Н. Леонтович, М. Вериковский, Ф. Козиц-

ханьский¹ (известный в то время скрипач). Свежи в памяти скрябинские и бетховенские циклы сонат и другие концерты замечательного музыканта Г. Нейгауза, бывшего в то время в самом расцвете своего исполнительского творчества.

Остались в памяти концерты Павла Коханьского, в которых он демонстрировал, наряду с западной и отечественной классикой только что появившиеся произведения К. Шимановского: «Ноктюрн» и «Тарантеллу», «Мифы», поражая при этом всех нас своей высокой культурой интерпретации, исключительно певучим разнообразным звуком и техническим совершенством.

Периодические концертные выступления Г. Нейгауза, П. Коханьского, Ф. Блюменфельда, З. Лодий (замечательной камерной исполнительницы) являлись для нас, студентов, отличной школой мастерства исполнения, в которой мы черпали много полезного для своего музыкального развития.

Хочется упомянуть об очень активной деятельности в ту пору профессора Б. Яворского, который вел в консерватории класс теории и композиции. Ученик Танеева, большой знаток полифонии, он явился создателем ладовой теории. Болеслав Леопольдович организовал семинар по изучению произведений Баха, анализу ряда произведений Бетховена, Шопена, применяя при этом принципы созданной им ладовой теории. Многие студенты посещали этот семинар. Интересные высказывания Яворского по многим вопросам музыкального искусства порой, может, и спорные, все же увлекали нас. Они будили мысль, заставляли вникать в суть исполняемого, расширяли наш музыкальный кругозор.

кий, Г. Верева, Э. Скрипчинская, А. Альшванг, Ф. Надененко, Г. Коган, М. Пекелис, В. Цуккерман, С. Протопопов и др.

¹ Коханьский (настоящая фамилия – Каган) Павел (14. IX. 1887–12. I. 1934) – скрипач, педагог. Игре на скрипке обучался в Одесском музыкальном училище РМТ (1894–1897, класс Э. Млинарского; в 1898 г. вместе с педагогом уехал в Варшаву) и Брюссельской консерватории (с 1903 г., класс С. Томсона). Первый исполнитель и популяризатор скрипичных произведений К. Шимановского. В 1919–1920 гг. преподавал в Киевской консерватории.

Лекции эти имели большое познавательное значение, развивали творческую независимость студентов – они готовили доклады, рефераты, выступали с самостоятельно выученными произведениями. Б. Яворский явился одним из фундаторов народной консерватории в Киеве, ставшей в дальнейшем настоящей кузницей музыкальных кадров – выходцев из рабочей и сельской среды.

После окончания консерватории (в 1920 году) я был оставлен адъюнктом (аспирантом) по исполнительскому отделу у Ф. Блюменфельда. Никогда не забуду этого выдающегося музыканта-педагога. Общение с ним дало многое в моем музыкальном развитии, в подходе к творческому изучению исполняемых произведений. Помимо наших занятий, Феликс Михайлович много и интересно рассказывал о своих встречах с Н. А. Римским-Корсаковым. Ведь Феликс Михайлович первый, кто по рукописи исполнял все произведения Римского-Корсакова. Он много играл мне по партитурам Рихарда Штрауса, Скрябина... читал он партитуры просто феноменально, добиваясь при этом на рояле удивительного разнообразия оркестровых звучаний.

Кстати, в занятиях со мной Ф. Блюменфельд, при разборе произведений стремился к разнообразию красок, указывая, что это играет кларнет, скрипка, валторна или другой инструмент. Это заставляло более чутко искать разнообразия тембровых звучаний при исполнении произведений на рояле.

Я готовил с ним концертные программы. Нелегкой была задача организовать концерт. Консерватория предоставляла зал, и этим ограничивалась ее помощь. Остальное надо было сделать самому исполнителю (тогда еще не было филармонии). Товарищи помогали писать плакаты, сами расклеивали их на Крещатике. Таким образом, исполнитель являлся также организатором-администратором, расклейщиком плакатов. Пишу об этом, т. к. хочется напомнить нашей молодежи, как трудно было в то время организовывать концертные выступления, на все затрачивалось масса энергии и всё же все работали с энтузиазмом. Теперь у нас филармония предоставляет все возможности по организации концертов

молодежи в городе и на периферии. Талантливому студенту, аспиранту нужно только думать о высоком качестве исполнения своей программы.

Заметный след в памяти киевлян оставили концерты известного пианиста Эгона Петри – друга Г. Беклемишева. Они были соучениками у Ферручио Бузони. Эгон Петри был замечательным пианистом-виртуозом. Помню, в стенгазете консерватории появился дружеский шарж: Эгон Петри за роялем, а рядом мотор, от которого тянутся приводные ремни к рукам пианиста. В его исполнении техническая сторона превалировала над музыкальной. Ему была свойственна некоторая сухость, но всё было замечательно отработано, предельно чисто, феерично и по-своему захватывало аудиторию. Эгон Петри выступал в консерватории для студентов, бывал у Г. Беклемишева и слушал его учеников. Помню такой эпизод, когда он играл студентам и вдруг забыл текст – пытался выпутаться, но безуспешно. Тогда он встал и сказал: «Их хабе фергессен» (Я забыл). Начал играть другое произведение и великолепно его закончил. Студенты и педагоги устроили ему бурную овацию.

В 1921 году Р. Глиэр был вызван в Москву, ему было поручено руководить в Московской консерватории классом композиции. Через некоторое время туда же уехали Б. Яворский, Ф. Блюменфельд, Г. Нейгауз, В. и Е. Цветковы и Г. Гандольфи¹. Очень грустно было расставаться с такими замечательными музыкантами, воспитателями, внесшими много ценного в наше музыкальное развитие. Москва и Петроград тогда сосредотачивали у себя лучших музыкантов – педагогов и исполнителей, чем привлекали талантливую молодёжь всей страны. Не удивительно, поэтому, что так яркие музыканты, поучившие музыкальное образование в Мо-

¹ Гандольфи Этторе (Гектор) Петрович (1862–19. VIII. 1931) – оперный певец (бас) и педагог. Заслуженный артист Республики (1927). Окончил Пизанский университет и Неаполитанскую консерваторию. В 1907–1913 гг. преподаватель Киевского музыкального училища; 1913–1924 – профессор Киевской консерватории.

скве и Петрограде. Туда уехали А. Буцкой¹, А. Альшванг², В. Цуккерман³, М. Пекелис и другие, занявшие в дальнейшем видное место в советском музыкальном искусстве.

В 1923 году я был приглашен педагогом по классу фортепиано в Киевскую консерваторию. Тогда консерватория являлась как бы музыкальным комбинатом, в который входили: детская музыкальная школа, музыкальная профшкола (среднее звено) и, собственно Консерватория (ВУЗ). Большинство педагогов работало во всех указанных звеньях. Таким образом, была достигнута определенная преемственность в методах работы. Методики в том виде, как мы представляем ее теперь, тогда не было. Это был период становления, исканий. В пору краткого пребывания Ф. Блюменфельда на посту директора Киевской консерватории, он сам, Г. Нейгауз и Б. Яворский, при активном содействии группы молодых педагогов, много сделали, ведя борьбу с косностью, рутинной и консерватизмом отдельных педагогов. Свежую струю в работу консерватории внесла созданная в то время на Украине Ассоциация пролетарских музыкантов Украины (АПМУ). Эта организация одно время играла определенно прогрессивную роль в борьбе с чуждыми элементами, акти-

¹ Буцкой Анатолий Константинович (02. VIII. 1892–27. VII. 1965) – музыковед, композитор, педагог. Профессор (1935). Доктор искусствоведения (1943). Музыкальное образование получил у матери – скрипачки и педагога Елены Вонсовской, в Музыкально-драматической школе Н. В. Лысенко (1913) и Киевской консерватории (1916–1918, класс композиции Р. М. Глиэра и Б. Л. Яворского). Окончил физико-математический факультет Киевского университета (1915). Один из организаторов Киевского музыкально-драматического института имени Н. В. Лысенко (1918), в 1920–1925 гг. – его преподаватель (классы композиции, теории музыки и фортепиано).

² Альшванг Арнольд Александрович (01. X. 1898–28. VII. 1960) – музыковед, пианист, педагог. Доктор искусствоведения (1944). В 1920 году окончил Киевскую консерваторию по классу фортепиано у Г. К. Ходоровского и Г. Г. Нейгауза, в 1922 – по классу композиции у Р. М. Глиэра и Б. Л. Яворского. В 1923–1924 гг. – профессор и декан новосозданного музыкально-научного факультета Киевской консерватории (преподавал курс анализа строения музыкального языка).

³ См. страницу 326 данного издания.

визировавшимися в годы НЭПа, но в дальнейшем эта организация в практике своей работы, под влиянием части ее членов, стала огульно охаивать наследие классиков. Со временем она прекратила свою деятельность.

В двадцатых годах в Киевскую консерваторию были приглашены на работу Д. Бертъе¹, С. Вильконский², Н. Скоморовский³, Е. Муравьева⁴, Л. Ревуцкий⁵, Б. Лятошинский и ряд молодых педагогов, окончивших Киевскую консерваторию.

Потребность в педагогах, дирижерах хоров, исполнителях различного профиля была огромна, т. к. масштабы охвата желающих заниматься музыкой были необъятны. В это время в учебных заведениях активно велась методическая работа. В Киевской секции научных работников профсоюза «Рабис», куда входили также некоторые педагоги нашей консерватории, разбирались вопросы методики, заслушивались доклады о путях развития советского искусства.

В 1928 году Киевская консерватория была реорганизована и слилась с музыкально-драматическим институтом имени Н. В. Лысенко. Однако это слияние не дало положительных результатов.

¹ Смотри страницу 287 данного издания.

² Вильконский Стефан-Станислав Владиславович (02. IX. 1870–20. II. 1963) – виолончелист и педагог. Профессор (1945). Заслуженный артист УССР (1938). Учился в Варшавской (класс В. Алоиза) и Петербургской (окончил в 1901, класс А. В. Вержбиловича) консерваториях. С 1920 года преподавал в Киевской консерватории.

³ Скоморовский Наум Борисович (21. IX. 1882–20. IX. 1925) – скрипач и педагог. Окончил Одесское музыкальное училище РМО (1896–1900, класс скрипки А. Фидельмана) и Петербургскую консерваторию (1900–1904, класс скрипки Л. Ауэра). С 1920 г. – профессор Киевской консерватории (вел класс скрипки и квартетного ансамбля). Среди учеников – Натан Рахлин.

⁴ Муравьева (наст. фамилия – Апостол-Кегич) Елена Александровна (03. VI. 1867–11. II. 1939) – оперная певица (сопрано) и педагог. Заслуженная деятельница искусств УССР (1938). В 1886–88 гг. училась в Московской консерватории. В 1918–39 гг. – профессор Киевского муз. драм. ин-та (с 1934 – Киевской консерватории).

⁵ Биографическая справка автора в данном издании (с. 458).

В 1934 году консерватория была вновь реорганизована, и уже как высшее музыкальное учебное заведение начала свою работу в прежнем помещении (Музыкальный переулок).

Вспоминаю I-й украинский конкурс музыкантов-исполнителей в Харькове в 1932 году, а также всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей в Москве в 1933 году. В этих конкурсах мне пришлось аккомпанировать киевской группе. Первое выступление 16-летнего Эмиля Гилельса в Харькове и затем его же триумфальное выступление в Москве поразили всех присутствовавших, в том числе и жюри. В этом конкурсе он единогласно получил Первую премию.

Украинская делегация тогда достойно защищала честь музыкального искусства республики (Э. Гилельс, З. Гайдай¹, Н. Благовидова, М. Бышевская, Б. Притыкина и еще ряд исполнителей получили звания лауреатов I-го всесоюзного конкурса).

Следует упомянуть об организации Украинской филармонии в Киеве в конце 1927 года. Помещалась она в здании Совета Профсоюзов на Владимирской улице, где теперь находится МВД. В этом же здании был тогда большой концертный зал. Масштабы деятельности филармонии были вначале очень скромны, но постепенно вся концертная работа сосредоточилась в этой организации. При ней были созданы хоровая капелла, струнный квартет, концертные бригады. В дальнейшем был организован симфонический оркестр. Создавались областные отделения филармонии, сыгравшие огромную роль в приобщении трудящихся масс к музыке.

В связи с развитием художественной самодеятельности возрастала потребность в музыкальных руководителях. Консерватория в недостаточной мере удовлетворяли огромный спрос на педагогов-музыкантов разных специальностей.

Коммунистическая партия, Советское правительство Украины принимали постановления, значительно содействовавшие развитию музыкальной культуры. Была создана первая музыкальная десятилетка с интернатом на 50 музыкально одаренных детей с периферии, построено новое здание со специально оборудованными классами, лабо-

¹ Смотри страницу 286 данного издания.

раториями, музыкальной библиотекой. В этой школе, по особой программе, совмещающей преподавание общеобразовательных предметов с музыкальной специальностью, учитывалась специфика избранной музыкальной профессии. Был простроен новый концертный зал на 850 мест, ставший средоточием всей концертной работы консерватории, музыкального училища и десятилетки.

В старом концертном зале обосновалась оперная студия консерватории. Возобновились камерные концерты, в которых активное участие принимали педагоги консерватории.

Радостным волнующим событием стало награждение Киевской консерватории в 1938 году, в связи с 25-летием ее существования, орденом Ленина. Н. С. Хрущев, будучи в ту пору Секретарем ЦК КП(б)У лично вручил высокую правительственную награду нашему коллективу. Среди награжденных орденом педагогов были Л. Ревуцкий, К. Михайлов, Б. Лятошинский, Д. Бертье, Е. Муравьева, В. Косенко¹ и другие.

В 1938 году в консерватории организовываются кафедры разных специальностей. Осознавая значение камерного ансамбля и концертмейстерства, создали специальную кафедру по названным дисциплинам. До того камерный ансамбль являлся факультативной дисциплиной и большинство студентов фортепианного и оркестрового факультетов не посещали класс камерного ансамбля. Только некоторые, более способные студенты активно работали в этом классе. В ту пору классом камерного ансамбля руководил (по совместительству) профессор А. А. Янкелевич². Программы студентов включали

¹ Косенко Виктор Степанович (23. XI. 1896–03. X. 1938) – пианист, композитор, педагог. Профессор (1932). Музыкальное образование получил в Варшавской (класс А. Михаловского) и Петербургской (1914–1918, класс фортепиано И. Миклашевской, класс теории и композиции А. Соколова) консерваториях. В 1929–1934 гг. преподавал в Киевском музыкально-драматическом институте теоретические дисциплины, класс камерного пения и камерного ансамбля, консультировал пианистов-исполнителей (А. Луфер); с 1934 – в Киевской консерватории вел курс анализа форм.

² Янкелевич Арнольд Анатольевич (30. VI. 1897–04. VII. 1982) – пианист, педагог. Профессор (1924). Музыкальное образование получил в

камерно-инструментальные произведения (сонаты, трио). Концертмейстерская дисциплина, как таковая, в прежние годы не существовавшая, берет свое начало с 1934 года.

В музыкальном училище, а потом в консерватории, было всего 7–8 штатных концертмейстеров. В вокальных и инструментальных классах обычно привлекали к работе студентов фортепианного отдела, желавших практиковаться в аккомпанементе. Большинство из них по окончании консерватории дирекция оставляла в штате концертмейстеров.

По приглашению дирекции Киевской консерватории ведущие педагоги Московской и Ленинградской консерватории (Л. Николаев, А. Гольденвейзер, А. Альшванг, Г. Коган¹, А. Гедике, А. Буцкой и другие) читали лекции по разным вопросам музыкального искусства.

Все эти годы, вплоть до вероломного нападения фашистов на нашу родину, все кафедры консерватории вели интенсивную творческую работу.

Полагаю этим ограничить свои воспоминания. Послевоенный период деятельности Киевской консерватории можно восстановить более подробно по имеющимся соответствующим материалам и архивам. Я предоставляю возможность сделать это другим членам нашего коллектива.

10 мая 1961 г.

*Матеріал до друку підготувала
К. І. Шамаєва.*

Киевской консерватории (1913–1919, класс профессора Г. М. Беклемишева). С 1921 г. работал в Киевской консерватории.

¹ Коган Григорий Михайлович (07. VII. 1901–09. VIII. 1979) – пианист, музыковед, педагог. Профессор (1932). Доктор искусствоведения (1940). Окончил Киевскую консерваторию (1914–1920, класс фортепиано А. Штосс-Петровой и В. Пухальского). В 1920–1926 гг. работал в Киевской консерватории (с 1923 – заведующий кафедрой истории музыки и исторического материализма). Одновременно в 1922–1924 гг. – проректор музыкально-драматического института имени Н. В. Лысенко (с 1922 – профессор). Основоположник курса истории и теории пианизма. Среди учеников – Г. В. Курковский.